

УДК 332.14

Н. В. Гонтарь¹,
В. В. Горочная^{1,2}

**Управление инновационной
кластеризацией АПК: проблемы и
приоритеты (на примере юго-западных
приграничных регионов России)**

¹ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
e-mail: passat01@mail.ru;

²ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет
им. Иммануила Канта», г. Калининград, Российская Федерация
e-mail: tunduk@hotmail.com

Аннотация. Исследование направлено на формирование концептуальных представлений о структуре проблем административного регулирования процессов формирования инновационных кластеров (на примере АПК Ростовской области и Краснодарского края как динамичного сектора, формирующего новое направление позиционирования РФ на мировых рынках) с целью повышения долгосрочной эффективности соответствующей политики. Рассмотрены действующие подходы к формированию политики управления кластеризацией, формирующиеся в России с 2010–2013 гг. путем создания нормативной базы и отбора инновационных кластеров. Выявлена необходимость трансформации управления в соответствии с потребностями кластеризации как рыночного процесса. Разработана модель структуры рисков инновационной кластеризации в рамках административно-бюрократического распределения.

Ключевые слова: АПК, государственное регулирование, кластеризация экономики, инновационные кластеры, инновационная безопасность, риски управления, западное порубежье России.

Введение

Формирование долгосрочной национальной стратегии глобального позиционирования, с учетом доминирующих в мировой экономике приоритетов инновационности и качества человеческого капитала как ключевых драйверов роста, ставит задачу поиска новых механизмов долгосрочного роста, и, одновременно — создания системы управления, адекватной новым вызовам и факторам развития экономики. В России одним из инновационных трендов качественного преобразования экономики стала кластеризация, а также разработка подходов к управлению этим процессом, формирование институтов и механизмов поддержки кластеров, сообразных природе кластера как самоорганизующегося рыночного явления [1, 2], что особенно важно в свете проблем противодействия разрушительному воздействию геоэкономической турбулентности на кластеризацию в западных приграничных регионах России [3].

Вместе с тем, как традиции управления российской экономикой, так и современный тренд на огосударствление, в сочетании с изоляцией страны ввиду осложнения отношений с ведущими экономиками мира обусловили приоритет этатистских подходов к управлению кластерным развитием. В этой связи целью

статьи был анализ проблем административной (этатистской) модели государственного управления кластерным процессом (в сравнении с процессами самоорганизации). В данном свете ключевыми задачами исследования являются: выявление ключевых методологических отличий двух подходов к управлению в контексте ключевых условий успеха кластеризации; анализ соответствующих проблем для кластерного развития, включая проблемы реализации государственно-распределительного и государственно-предпринимательского векторов управления кластерным развитием, исследование роли государства в кластерном развитии в современных российских условиях, а также выявление векторов трансформации системы управления кластеризацией в РФ. Исследование имеет прикладной характер, основывается на анализе процессов кластерной самоорганизации в АПК России, исследуя принципы управления кластеризацией в данной сфере.

Исследовав ключевые проблемы современного (административного) подхода к кластерному развитию, в том числе в отраслевом преломлении, авторы статьи сформулировали алгоритм модернизации управления кластеризацией, основанный на сокращении прямого регулирующего воздействия, одновременно с усилением государства как фактора формирования макроусловий среды развития (включая доверие и бизнес-климат), что должно способствовать расширению самоорганизационной платформы развития кластеров, снизив институциональные риски бюрократического управления.

Материалы и методы

Методологической базой исследования послужили положения неоклассической экономической теории, теории бюрократии, институциональной теории, отражающие проблемы управления посредством распределительных моделей. Методы исследования: компаративистика ключевых подходов к управлению кластеризацией на основе административного и самоорганизационного подходов, институциональный анализ практик государства. Исследования системы современных моделей управления кластерным развитием опираются на учет как общих подходов к управлению социально-экономическим развитием, так и на современные подходы к управлению кластерными инициативами, в частности, — применительно к АПК — отрасли, которая в последние годы становится одним из драйвера позиционирования России на мировых рынках, имеет заделы инновационного роста и кластерной интеграции на основе стратегий крупных агрохолдингов.

Теоретические подходы опираются как на фундаментальные представления о позициях государства в обменах и в экономической динамике [4], так и на сложившиеся представления о рисках экспансии государства, в том числе в виде бюрократического аппарата [5, 6]. Также изложенные подходы учитывают современные теоретические представления относительно факторов, форм и проблем реализации кластерной политики в России, в том числе в контексте реализации национальных проектов [7, 8].

В числе теоретико-методологических предпосылок можно обозначить российские исследования государственного регулирования АПК, анализирующие соответствующие процессы как на федеральном [9], так и региональном [10] уровнях; в них исследуется баланс государства и рынка в процессах отраслевого

развития [11]. В контексте кластеризации как интеграционного процесса ценными представляются выводы исследований интеграции в отрасли [12], так и её инновационной эволюции [13], в том числе в контексте формирования сбалансированной пространственной структуры экономики РФ [14] и кластерного развития на макрорегиональном уровне [15].

Ключевым методом анализа выступил сравнительный структурный анализ параметров пространственного и отраслевого развития АПК регионов, а также институциональный анализ региональной стратегической и нормативной документации в сфере образования кластеров [16, 17]. Наряду с ними рассматриваются и регулятивы федерального уровня: приоритетный национальный проект «Развитие агропромышленного комплекса», действующий ФЗ «О развитии сельского хозяйства», в соответствии с которым реализуется Госпрограмма развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. [18]. Также в исследовании учитывается современная трактовка Единой сельскохозяйственной политики ЕС (ЕСХП) [19].

Однако наряду с данными и иными форматами государственного управления реализуются стратегии крупного аграрного бизнеса [20], что требует учета мнения экспертного сообщества о процессах в АПК [21]. Также учитывались ранее полученные нами данные качественной экспертной оценки общей экономической [22] и инновационной [23] безопасности Ростовской области.

Эмпирический анализ опирался также на исследование трендов АПК на примере Ростовской области и Краснодарского края на основе данных официальной статистики [24], а также кейсов, собранных лично авторами на основе анализа обширного перечня информационных материалов (информационных новостных порталов, официальных сайтов кластеров и административных структур исследуемых регионов). Причинами выбора Ростовской области и Краснодарского края как примеров регионов западного порубежья России стали: общность проблем приграничного положения, создающая дополнительные стимулы для обеспечения с одной стороны — инновационной, с другой — продовольственной безопасности в условиях геоэкономической турбулентности; ведущие позиции в производстве продукции АПК РФ (в том числе экспортоориентированном), локализация в них ключевых агрохолдингов, максимально широкий спектр производимой продукции и формирование основной части российского продуктового экспорта.

Результаты и обсуждение

Ключевые особенности системы управления в условиях становления инновационной экономики. Современное инновационное развитие и развитие человеческого капитала стали основой лидерства развитых стран и ключевым фактором глобального позиционирования, составляя также основу кластерного развития, в том числе в силу исторически складывавшихся тенденций. Пример последнего — сложившийся в Дрездене спектр наукоёмких производств — электроники, общего машиностроения, точной механики и оптики, фармацевтики. В 1990-е годы здесь обосновалась Siemens, AMD, предприятие по производству программного обеспечения «Paravision Software». Для Берлина одной из ведущих

отраслей служит транспортное машиностроение, которое формировалось более ста лет, начавшись с производства локомотивов («Маффей Шварцкопф», «Борзинг») [25].

Современные стартапы демонстрируют такую важную черту развития, как глобальность, поскольку имеют стратегии использования международных ресурсов и рынков, планируют бизнес, основываясь на глобальных перспективах и возможностях. Главным же условием становления инновационных кластеров является мобильность человеческих ресурсов. Глобальность присуща и успешным формально региональным кластерам. Так, отличительной чертой региональных кластерных инициатив Канады является их сетевой статус; они входят в сети, выходящие за пределы «своих» регионов и Канады в целом: кластер фотоники в Оттаве (партнёры — в Ванкувере, Торонто, Квебеке, Бостоне, Фениксе); Эдмонтонский кластер нанотехнологий (партнёры — в Калифорнии и Квебеке); водородный и топливный кластер Ванкувера (партнёры — в том числе в Китае) и т. д. [26]. Таким образом, обмен инновациями, кадрами, доступ к мировому рынку инвестиций — ключевые условия современного кластерного развития.

Условием успеха служит адекватность политики управления кластерным развитием современным требованиям их роста и развития. Можно выделить два ключевых тренда управления: «дирижизм» и опору на рыночную самоорганизацию, а также их различные сочетания. В частности, по данным Oxford Research, в практике большинства стран ЕС поддержка кластеров со стороны государства имеет в своей основе эффективность структур, сформированных первично в рыночных условиях на основе самоорганизующихся механизмов [27]. Наряду с прямой финансовой поддержкой (субсидированием) и льготным предоставлением займов на технологическое развитие производства, в мировой практике кластерной политики применяются также специальные режимы налогообложения (как для предприятий, так и для участвующих в них организаций науки и образования), формирование организационных условий для облегчения защиты интеллектуальных прав, финансирование исследований и разработок, государственные инвестиции в развитие инновационной инфраструктуры и пр. [28]. Кроме того, формами поддержки кластеров служат отсрочка уплаты пошлин или освобождение от них, если изобретение касается экономии энергии (Австрия), иные меры [28]. ЕС рассматривает региональные кластерные инициативы в регионах промышленной реструктуризации, географически удаленных, переживающих кризис как инструмент их модернизации [29]. Минэкономразвитие РФ в 2013 г. подчеркивало важность содействия модернизации экономики российских моногородов и монопрофильных поселений посредством кластеризации.

В то же время, в целом, наиболее распространенный патерналистский подход вступает в противоречие с доминантными составляющими развития кластеров как процесса реализации предпринимательской инициативы и рыночной интеграции. Становление систем управления, адекватной данным доминантным процессам, основывается, на наш взгляд, на преодолении проблем, характерных для современного административно-распределительного подхода к управлению с существенной долей бюрократической составляющей в организации экономических процессов.

Ключевые проблемы системы административно-бюрократического управления применительно к кластерному развитию. Ключевой

особенностью административного управления кластерогенезом служит проявление двух типов проблем: концептуально-методологических (связанных с особенностями административно-распределительной модели государства, и — с формированием своего рода технических проблем реализации соответствующих подходов (см. Рис. 1).

Рис. 1. Структура проблем административного управления кластеризацией. Составлено авторами.

К проблеме административного регулирования можно отнести своего рода «сбой субъектности», когда государство становится фактором по сути рыночных процессов, не всегда располагая соответствующими компетенциями и прямой рыночной заинтересованностью. Наиболее значимыми проблемами бюрократического контроля отраслевого развития служат, как это следует из классических работ в данной области [6]:

- заинтересованность в расширении полномочий, но при этом в сохранении проблемы как объекта управления;
- отсутствие рыночных компетенций, что делает принимаемые решения долгосрочно неэффективными (выбор объектов субсидий, приоритетных направлений развития и проч.).

Примерами такого рода были, например: промышленная политика Японии, которая не помогла расти фирмам-победителям, небольшой положительный эффект, переходящий нередко в отрицательный, при государственном стимулировании инновационной и патентной деятельности фирм в кластерах (в силу того, что государство «подбирает» слабых игроков). Данные по 43 европейским промышленным кластерам Великобритании показывают, что, по большей части, государственная политика не оказывает воздействия кластеризацию и сотрудничество фирм. Помощь государства ограничена и направлена не столько на стимулирование процесса создания новых рабочих мест, сколько на повышение производительности труда в кластерах [30]. Как обозначает данный управленческий риск Министерство экономического развития РФ: «определить точки кластеризации и начать вливать деньги, — значит оставить без денег те точки, которые бы могли дать больший эффект, и неверно определить приоритеты, поскольку исключен рыночный механизм тестирования обоснованности» [31].

Более существенна, однако, проблема нулевого общесистемного эффекта политики распределения. Так, развитие сфер экономики на основе субсидирования в широком понимании последнего (включая льготирование, продвижение продукции и создание спроса за счет государства) означает перераспределение ресурсов экономики в направлении одной конкретной отрасли или формата развития за счет других форматов или отраслей. Не менее сложной методологической проблемой оценки вклада государственного стимулирования служит невозможность изолировать (выделить) вклад собственно стимулирующей политики в достижение производственных индикаторов. Отсутствует и возможность оценить вклад и эффективность государственной политики в движении к глобальной конкурентоспособности и модернизации. Так, согласно «Эксперт Юг», предприниматели в АПК невысоко оценивали меры государства по стимулированию: ни одна компания не выбрала ответ «Стимулирует в достаточной степени, происходит активная модернизация» [21]. Большая (48%) часть респондентов уверена, что стимулы недостаточны, 42% считают, что система поддержки не стимулирует модернизационные процессы вовсе. Вместе с тем в качестве мер коррекции ситуации 58% ответов отметили не институциональные меры, а дополнительные объёмы льготного кредитования, 25% — госинтервенции и госзакупки.

Иным аспектом государственного управления является, между тем, не только стимулирование тех или иных трендов отрасли, но и стратегия государства-предпринимателя. Характерна и новая волна огосударствления экономики РФ, (доля государства в экономике РФ достигла 70%, по мнению ФАС [32]).

Подмена государством рыночного компонента кластерогенеза наиболее многоаспектно формируется в рамках субсидиарного механизма. Модельной отраслью для анализа соответствующих проблем, полагаем, может выступать АПК России. Рассматривая комплекс, отметим, что соответствующая масштабам современного производства поддержка отрасли в 2018 г. составила в РФ 140,5 млрд рублей из средств Минсельхоза и 30,1 млрд рублей из — средств региональных бюджетов. В 2019 году происходила реализация федерального проекта «Экспорт продукции АПК», который призван обеспечить конкурентоспособность российских продуктов посредством развития и

модернизации средств переработки, увеличения её глубины, развития логистики; планируемые показатели затрат на проект составили 38,8 млрд руб., а на весь период 2019–2024 гг. — выше 400 млрд руб. [24].

Объем финансирования Государственной программы в области сельского хозяйства [33] до 2025 г. должен составить свыше 8,2 трлн руб. за 13 лет, включая 3,5 трлн руб. федеральных ассигнований и свыше 480 млрд руб. — региональных. Ключевые направления программы — «Развитие отраслей агропромышленного комплекса» и «Обеспечение условий развития агропромышленного комплекса». Согласованной с данной Программой является Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства [34] с объемом федерального финансирования свыше 26 млрд. руб. и внебюджетного — около 25 млрд руб.

Субсидии имеют разный формат, покрывая разные стадии производства. Так, в АПК, субсидии на повышение продуктивности в молочном скотоводстве дополняются компенсацией части затрат на создание и (или) модернизацию объектов АПК. С 1.01.2017 предприятиям АПК в РФ доступны краткосрочные или инвестиционные кредиты по ставке до 5%, единая региональная субсидия (которой регионы могут распоряжаться самостоятельно) и субсидия на оказание несвязанной поддержки в области растениеводства («погектарная», в зависимости от размера посевной площади).

В свою очередь, инфраструктура кластеризации составлена рядом компонентов, заявленных в стратегической документации. Это, в частности, Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ 8 декабря 2011 г. (№ 2227-р), которая дополнена Перечнем финансовых и нефинансовых инфраструктур и мер содействия кластеризации, включая участие фондов и банков с государственным участием, Российского фонда технологического развития, РОСНАНО, ТПП РФ, Университета ВШЭ, иных структур. На федеральном уровне [35] поддержаны 27 кластеров, в 2016–2017 гг. в рамках проекта «Развитие инновационных кластеров — лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня» были поддержаны еще 11 кластеров.

Следует упомянуть фрагментарное «проникновение» кластерного подхода в структуру федеральных документов в сфере АПК. В «Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности...» [36] обозначены приоритеты развития конкуренции, кооперации, интеграционных связей и формирования продуктовых подкомплексов, территориальных кластеров, внедрение новых технических регламентов и стандартов, а в сфере научного и кадрового обеспечения — формирование инновационного ядра. Отчасти соответствующие тренды (цифровое земледелие, роботизация и автоматизация) учтены при разработке упомянутой ведомственной научно-технической программы до 2025 г. [37].

Однако рассматривая субсидирование как элемент административно-бюрократического управления кластеризацией, отметим ряд фундаментальных проблем данного механизма (по сравнению, например, с рыночным кредитованием экономически обоснованных инвестиционных проектов). Так, само по себе субсидирование не гарантирует развития, поскольку не сочетается с обеспеченностью компаний другими рыночными ресурсами. Например, отрасль теплиц развивается благодаря субсидиям на возмещение 1/5 части инвестиций на строительство новых тепличных комплексов и субсидиям на возмещение

банковских процентов по кредитам. Однако компании отмечают отсутствие трудовых ресурсов, недостаток квалификации персонала, отсутствие агрономов, проектных организаций, способных проектировать теплицы, инжиниринговых компаний, которые способны их строить.

Субсидирование, вместе с тем, значимо для части бизнесов. Так, согласно [38], кубанская компания «Винодельня «Юбилейная» с 2011 г., пользуясь господдержкой, за 5 лет сэкономила ок. 30 млн руб. Также кубанское садоводство в 2017 г. в качестве господдержки получило 371 млн руб. из бюджета РФ и 101 млн руб. из краевого бюджета. [39]. Завод «Ростсельмаш» в 2016 г. получил от государства ок. 6,5 млрд руб. (до 50% общего объема субсидий), что позволило снизить цену на продукцию (60 видов техники) на 25–30%; в 2016 г. отрасли было поставлено более 17 тыс. ед. техники. Увеличился и экспорт техники. В Ростовской области при поддержке регионального бюджета хозяйства были закуплены ок. 1 600 комбайнов, 150 тракторов и свыше 3 тыс. единиц другой агротехники [40].

Субсидии, ориентируя компании «вертикально» (по схеме компания — бюджет), тем самым дестимулируют горизонтальное взаимодействие производителей, что усугубляет собственно неэффективность ряда реализуемых мер. В частности, согласно данным Счетной палаты РФ за 2016 г., не достигнут желаемый эффект от функционирования особых экономических зон в измерителях количества созданных рабочих мест в соотношении к бюджетным затратам [41].

Проблемы реализации политики государственного регулирования кластерного развития. «Технической», однако имеющей концептуальные корни, является проблема нестабильности субсидирования (мер поддержки) как следствие зависимости бюджета от налоговых поступлений и конъюнктуры. Применительно к АПК субсидии служат неременным условием роста. В 2018 г. на портале Министерства сельского хозяйства Ростовской области значилось свыше 200 реестров (списков, содержащих часто десятки компаний и ИП) получателей субсидий. Даже такие крупные агрохолдинги, как ростовская «Степь», ссылаются на субсидии как на фактор, от которого существенно зависит рентабельность [42].

Однако факт флуктуации субсидирования придает неустойчивость проектам. Так, государственная помощь аграриям до 2019 г. включала два основных направления: льготное кредитование и возмещение части прямых затрат на создание и (или) модернизацию объектов АПК. За время действия программы в 2015–2019 гг. Минсельхоз РФ выделил в качестве софинансирования 20,1 млрд руб. Но отмена Минсельхозом господдержки в части компенсации части капитальных затрат при строительстве тепличных комбинатов с 2019 г. поставила под угрозу эффективность всех новых проектов [43]. Примером нестабильности как смены алгоритма реализации государственной поддержки служит страхование в АПК: так, до 2017 г. ежегодные расходы на поддержку агрострахования были прямо указаны в госпрограмме развития сельского хозяйства на 2013–2020 годы, но затем страхование вместе с рядом иных расходов, было «влито» в «единую субсидию», так что направлять деньги на агрострахование или нет, стали решать региональные ведомства. Как следствие, в Южном федеральном округе в 2017 г. субсидии по договорам страхования сократились в 29 раз по отношению к уровню 2016 г.; при этом в Краснодарском

крае они были отменены полностью, хотя годом ранее страховой защитой с господдержкой было охвачено почти 0,5 млн га посевов, а страховая сумма составила более 25 млрд руб. [44].

Как «техническую» проблему реализации дирижистского подхода к развитию АПК и кластеров следует обозначить и недостаточную эффективность распределения. Так, в 2018 г. Счетная палата РФ выявила более 9,2 тыс. нарушений, совершенных российскими госорганами при использовании бюджетных средств; сумма нарушений составила 772,7 млрд руб. [45] (при формировании и исполнении бюджетов, осуществлении госзакупок, ведении бухгалтерского учета, составлении и предоставлении бухгалтерской отчетности, управлении госсобственностью). В АПК федеральная ревизия в 2018 г. выявила риски недостижения целей отраслевых стратегических документов, недостаточно высокое качество государственного управления. Так, государственная поддержка МСП не оказала существенного влияния на развитие этих форм хозяйствования на селе, в том числе ввиду непоследовательности управленческих стратегий Минсельхоза РФ. Выявлено отсутствие системной оценки результативности использования субсидий Государственной программы на 2013–2020 годы; конкурсный отбор грантополучателей регионами проводился с нарушением правил, а оценка заявок на получение грантов иногда содержала коррупционные риски [45].

Таким образом, опора на государство в реализации кластерного вектора развития значимо противоречит природе кластерогенеза как самоорганизационного процесса. В России, кроме того, данные факторы дополняются сохраняющейся в последние 5 лет напряженностью в отношениях с развитыми странами — финансовыми и инновационными лидерами, что формирует внутривосточный тренд «опоры на свои силы», что подразумевает усиление роли государства и, таким образом, — усиление патернализма в противоположность тренду на самоорганизацию общества и экономики.

Современные тренды регулирования в России применительно к потребностям кластеризации АПК. На протяжении последних лет, после начала активного формирования кластерной политики с 2011–2013 гг., складывающийся подход к управлению можно оценить как частичное замещение государством рыночного цикла формирования и функционирования кластеров. Так, функциями Правительства РФ стали все стадии цикла: поиск и отбор проектов кластеров, финансирование кластеров и инфраструктуры кластеризации, создание «независимых» центров трансфера, включение кластеризации в стратегические и программные документы, формирование спроса на продукцию кластеров (со стороны компаний с государственным участием) [46].

В сфере АПК государственное регулирование отражается в положениях Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства [34] (Цель Программы — наращивание потенциала сельского хозяйства за счет использования достижений отечественной селекции и технологий производства кормов, защиты посевов, контроля качества продукции). Решение соответствующих задач предполагает формально верные интеграцию хозяйственных практик с НИОКР, обмен технологиями для их доработки и доведения до практического использования, научно-производственное партнерство, разработку программ для системы высшего, дополнительного и среднего профессионального образования в АПК, формирование совместных

образовательных форматов, стартапов и инновационных предприятий для трансфера научных результатов. Результатом выполнения программы должно явиться повышение уровня производства высококачественных семян, племенной продукции, кормов и лекарств, пестицидов и биологических агрохимикатов, рост числа технологий производства пестицидов и агрохимикатов биологического происхождения на 20–50%. В рамках широкого перечня субсидий интегрирующий потенциал имеет льготный лизинг, представленный двумя программами АО «Росагролизинг», субсидии производителям сельскохозяйственной техники.

Однако долгосрочную действенность характеризуемого доминирующего подхода можно оценить как невысокую, не только ввиду неэффективностей регулирования применительно к самоорганизующимся по преимуществу системам, но и по причине слабого инновационного потенциала государственного сектора, который не может обеспечить соответствующий «рывок». В частности, в глобальном рейтинге инновационности присутствуют только 2 российские компании («Магнит» и «Норильский никель»); обе компании не относятся к гос. сектору [47]. Отсутствие потребности (и компетенций) быть на пике конкуренции для госкомпаний объясняется бюджетной составляющей их балансов: для государственной компании бюджет как «подушка безопасности» гарантирует выживание независимо от результатов конкуренции на рынках.

Существенно при этом, что опора на директивные методы создает иллюзию развития процесса, и стимулирует повышение качества государственного регулирования в части создания условий развития рынков, что в полной мере проявляется в ситуации кластеризации, что актуально в ситуации российского АПК. Так, современная глобальная отрасль АПК является сферой внедрения целого ряда инновационных технологий [48] («умная ферма», GPS, точное земледелие, дистанционное картирование и анализ почвогрунтов, удаленное пилотирование техники, технологии генной инженерии, роботизация, информатизации). В ЕС цифровое земледелие применяют около 80% фермеров, в США — 60%. В России роботизация применяется в животноводстве, при посевных работах, уходе за посевами и уборке урожая; роботизированная сельхозтехника оснащена механизмом автоматического разворота или подруливания. Роботизация, согласно данным J'son&Partners Consulting [37], может повысить эффективность бизнес-процессов в сельском хозяйстве на 50–70%, позволяя контролировать расход ГСМ, потребление воды, электроэнергии, сбор урожая. Среди современных технологий АПК — мультикоптеры для наблюдения за полями и техникой, её автоматического вождения; отслеживание коптерами посевов, дистанционное зондирование земли, дозирование внесения агрохимии и семян.

Инновационные технологии в сельском хозяйстве на Юге России применяют 12–15% крупных предприятий и 1–3% фермеров [49]. Сегодня роботы внедрены в Павловском районе Краснодарского края (для доения коров), есть примеры их внедрения и в Ростовской области. В основной перечень технологических инноваций в сфере агробизнеса, применяемых в юго-западных регионах России, можно включить системы видеонаблюдения (с использованием спутниковых данных и дронов), новаторства в сфере удобрений и обработки растений, автоматизированных систем сбора урожая. Внедрение современных технологий возможно посредством интеграции. Так, беспилотное управление

техникой реализуется интеграцией ИТ, аграриев и машиностроителей, пример чего демонстрируют в Ростовской области разработки КЗ «Ростсельмаш» в сотрудничестве с холдингом «Росэлектроника» («Ростех»); в Краснодарском крае схожий проект реализует компания «Claas». Инновации затрагивают не только собственно сферу непосредственного производства сельскохозяйственной продукции, но также систему управления, контроля и закупок в АПК. Происходит совершенствование системы документооборота и информационных процессов в организации. В целом, проникновение инновационных технологий и обновление фонда сельскохозяйственной техники идёт неравномерно в разрезе муниципальных образований [50, 51].

Значимой оказывается и инновационная деятельность крупных компаний: так, агрохолдинг «Кубань» создал базу для селекции семян гибридов кукурузы «Ладожский», внедрил программу эмбриотрансфера, автоматизировал учёт жизнедеятельности коров и апробировал «точное земледелие». Ежегодно на научные изыскания и внедрение современных технологий холдинг выделяет ок. 15 млн руб. [52], специалистами компании с 2008 г. разработаны и зарегистрированы 27 новых гибридов, с 2015 г. компания сотрудничает с лидером мировой селекции — французской «MaisadourSemences», экспортируя семена. В Ростовской области реализуется проект высокотехнологичных предприятий со стартовыми проектами ООО «ДонБиоТех» и ООО «Амилко», в животноводстве — проект создания «мясного кластера».

Характерно, что реализация обозначенных технологий сегодня остается сферой деятельности частного бизнеса вне значимого институционального содействия государства. В то же время можно указать на нерешенность таких проблем, как защита прав и создание основанного на этом доверия в экономике. Не является сегодня четким приоритетом и формирование условий доступности кредита, который бы позволил сократить спектр и роль субсидий в развитии АПК, повысив также предсказуемость условий деятельности. Характерно при этом, что в развитых странах с большим объемом субсидирования АПК проблема уже осознана. Так, сегодня дебатруется вопрос теоретических оснований ЕСХП ЕС [53].

Проблемой отрасли является и ограниченность экспортного потенциала АПК, несмотря на рост экспорта в последние годы, что напрямую связано с условиями ведения и развитием инфраструктуры ВЭД. Так, согласно опросам РА Эксперт, в регионах Юга России 48% респондентов среди сельхозтоваропроизводителей говорят о рентабельности в 0–10%. Одновременно, экспортирует свою продукцию сегодня лишь около 10% хозяйств регионов, так что потребность в освоении переработки и интеграции субъектов высока. Экономически обусловлено и малое развитие роботизации в АПК: роботы невыгодны в ситуации характерного для российского АПК дешевого труда; в свою очередь, слабое распространение роботов осложняет и удорожает их обслуживание и ремонт.

Рост регулирующего воздействия, налоговых изъятий при одновременной слабой работе по разработке процедур саморегулирования рынков сегодня также составляет значимую проблему развития отраслей, их интеграции и кластеризации. Так, согласно опросу бизнеса в одном из ключевых аграрных регионов с крупными агрохолдингами и значительным числом иных агропроизводителей, — Ростовской области, наиболее сильное негативное влияние

на бизнес оказывают высокие налоги (отмечено 37,2% респондентами), нестабильность российского законодательства, регулирующего предпринимательство (20,4%). Проблемными признаны: диктат условий торговых сетей, снижение покупательной способности населения, постоянные нововведения, требующие значительных финансовых затрат — чипы, кассы, матрицы [54]. Другой пример — регистрация новых агропрепаратов в РФ, которая занимает 5 лет, так что за это время они устаревают, теряя эффективность [21].

Таким образом, трансформация подхода к управлению кластеризацией требует формирования приоритета содействия самоорганизационным векторам, элементами каковых мер должны стать элиминирование имитации инновационного и кластерного цикла посредством деятельности ведомств и бюрократии, создание доверия в экономике и повышение ресурсной обеспеченности компаний.

Выводы

Несмотря на существующий потенциал и благоприятные природно-географические факторы развития морехозяйственной деятельности в Крыму, морская экономика региона занимает периферийное положение в Причерноморье.

Современные глобальные процессы в качестве существенного тренда имеют опору на инновации и человеческий капитал как основу самоорганизации и кластеризации. Реализация аналогичных форматов развития посредством административного регулирования и замещения рыночного процесса посредством государственных компаний и субсидирования сталкивается с концептуальными и техническими проблемами, которые в современной России дополнены проблемой её изоляции в обменах с развитыми финансовыми и инновационными рынками.

Формирование системы управления, адекватной требованиям реализации потенциала кластеризации экономики, требует опоры на самоорганизацию, что предполагает существенную переориентацию с вертикального процесса тотального субсидирования всех стадий кластеризации (пример непродуктивности чего демонстрируют отрасли АПК) на создание макроэкономических условий запуска инвестиционно, кадрово и инновационно обеспеченного роста с целью придания кластерам устойчивой роли «детерминант» глобального позиционирования России в глобальной экономике.

АПК приграничных регионов РФ сегодня находится на периферии мер стимулирования кластеризации. Меры государственного регулирования при этом формируют вертикальный вектор взаимодействия по линии производитель — государство, с опорой на субсидирование и регулирование сектора, что дестимулирует кластеризацию в отрасли. Стимулы кластеризации на федеральном уровне также не затрагивают АПК. В то же время в региональных стратегиях Ростовской области и Краснодарского края имеется ряд инструментов, признающих потенциал кластеризации в АПК, что, в сочетании с деятельностью холдингов, интегрирующих отдельные сферы деятельности, а также в условиях наличия широкого круга научных и образовательных организаций, создает благоприятные предпосылки кластеризации.

Условием их реализации является, на наш взгляд, модернизация системы регулирования АПК. Так, прежде всего, стоит задача переориентации участия государства в отрасли с широкого субсидирования тех или иных направлений на

формирование устойчивого бизнес-климата, стимулирующего модернизацию и горизонтальное взаимодействие. Следствием этого должен стать спрос на технологии, а также отраслевое и межотраслевое взаимодействие.

Субсидиарные механизмы должны быть постепенно переориентированы с поддержки конкретных участников рынка (что повышает их рентабельность и дестимулирует взаимодействие с другими компаниями) на поддержку проектов интеграции и взаимодействия.

Существенную роль в стимулировании кластерного вектора динамики АПК играет налоговое стимулирование, в частности, в НИОКР. В целом налоговые стимулы в отрасли включают:

- освобождение отдельных категорий налогоплательщиков от уплаты налога («налоговые каникулы»);
- освобождение объекта (полное или частичное) от налогообложения;
- льготы, устанавливаемые путем уменьшения налоговой базы (вычеты, скидки) или установления пониженной налоговой ставки.

Сегодня прямые налоги (на прибыль) содержат наибольшие возможности стимулирования инвестиций в АПК. В сочетании с амортизационной политикой этот налог определяет инвестиционный потенциал сектора. Стимулировать инвестиции призваны новации гл. 25 НК РФ «Налог на прибыль организаций»:

- Проценты по долговым обязательствам инвестиционного (капитального) характера стали учитываться в составе внереализационных расходов текущего периода (то есть проценты не капитализируются).
- Введен учет убытков от реализации объектов амортизируемого имущества.
- Принято освобождение от налогообложения ПИИ на финансирование капитальных вложений.

Также расходы на НИОКР, относящиеся к созданию новой или усовершенствованию производимой продукции (товаров, работ, услуг), признаются для целей налогообложения после завершения этих исследований или разработок. Кроме того, роль в инвестиционном обеспечении кластеризации может сыграть механизм инвестиционного налогового кредита.

В целом, система мер трансформации государственного регулирования и содействия развитию АПК на основе кластеризации должна включать как меры в области стратегирования и программирования, так и финансового обеспечения кластерного взаимодействия, и развития сопряженных секторов (образование и наука, машиностроение, транспорт и логистика, биология и генетика, агрохимия, IT). Решение данных задач предполагает партнерство бизнеса и государства в реализации кластерных инициатив в инноватизации АПК, что особенно важно при реализации политики импортозамещения в приграничных регионах агроиндустриального профиля.

Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ 19-010-01083 «Проблемы инновационной безопасности и механизмы кластерного экономического развития приграничных регионов Европейской части России»

Литература

1. Горочная В. В. Моделирование рынка и процесс региональной кластеризации на Юге России // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2008. № 6 (148). С. 97–102.
2. Горочная В. В. Самоорганизация кластерных структур как инструмент модернизации экономики Ростовской области // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2013. № 5 (177). С. 81–86.
3. Горочная В. В. Турбулентность в геоэкономике: методический подход к моделированию воздействия на экономическую динамику порубежного региона // Экономика устойчивого развития. 2018. № 4 (36). С. 136–142.
4. Хэзлитт Г. Типичные ошибки государственного регулирования экономики. М. Серебряные нити, 2000. 158 с.
5. Бьюкенен Дж. М. Сочинения. Конституция экономической политики. Расчёт согласия. Границы свободы / Нобелевские лауреаты по экономике. Т. 1 / Фонд экономической инициативы. М., 1997. 560 с.
6. Нисканен В. А. Особая экономика бюрократии // Вехи экономической мысли. Экономика благосостояния и общественный выбор. Т.4. СПб., 2004.
7. Гохберг Л. М., Шадрин А. Е. (2013). Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации. М. 108 с.
8. Использование кластерного подхода в модернизации экономического пространства Российской Федерации. Екатеринбург, 2013. 559 с.
9. Алтухов А. И., Кундиус В. А. Российский АПК: современное состояние и механизмы развития. Барнаул: Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, 2006.
10. Апарин И. В., Кундиус В. А., Лобова С. В. Организационно-экономический механизм государственного регулирования АПК региона в условиях многоукладной экономики Барнаул, 2000.
11. Боговиз А. Совершенствование государственного и рыночного регулирования АПК // Международный сельскохозяйственный журнал. 2006, № 6. С. 7–9.
12. Минаков И. А. Кооперация и агропромышленная интеграция. Санкт-Петербург: Лань, 2016.
13. Нечаев В. И. Механизмы инновационного развития АПК России // Экономика сельского хозяйства России. 2012, № 11. С. 41–48.
14. Gontar N. V. Territorial policy: The structure and peculiarities of influence on spatial organization of society and economy. Izvestiya Rossiiskaya Akademii Nauk, Seriya Geograficheskaya. 2016, Issue 2. pp. 18–26.
15. Druzhinin A. G., Gorochnya V. V., Mikhaylov A. S., Fedorov G. M., Gontar N. V., Lachininskii S. S., Dets I. A. Economic clusters in coastal areas of the European part of Russia: Typological invariance and specifics of localization. Espacios. 2017, Vol. 38, Issue 59. pp. 5.
16. Об утверждении стратегий развития приоритетных территориальных кластеров Ростовской области на 2016–2020 годы. Постановление от 18.02.2016 № 104 (В редакции постановления Правительства Ростовской области от 13.10.2016 № 6960);

17. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года. Приложение к Закону Краснодарского края «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года».
18. Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы». Утв. Постановлением Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717.
19. Common agricultural policy. [Internet resource]. URL: https://ec.europa.eu/info/food-farming-fisheries/key-policies/common-agricultural-policy_en (reference date 15.04.2020).
20. Ермак С. и др. Пол-экономики поименно. Эксперт 400// Эксперт, 2018, № 43 (1094).
21. Козлов В., Бакеев А. Урожай — растёт, прибыль — отстаёт, модернизация — еле тащится // Эксперт Юг, 2018, № 11 (419).
22. Горочная В. В. Экономическая безопасность Ростовской области в условиях геоэкономической турбулентности: опыт экспертного эмпирического обследования // Балтийский регион — регион сотрудничества — 2019. Материалы III международной научно-практической конференции. 2019. С. 169–181.
23. Горочная В. В., Михайлова А. А., Михайлов А. С. Инновационная безопасность приграничного региона: опыт сравнительной статистической и экспертной оценки в Ростовской области // Национальная безопасность / nota bene. 2020. № 5. С. 24–44.
24. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (даты обращения: 29.04.2020–17.06.2020).
25. Романова Е. Региональные кластеры и конкурентная экономика (на примере Восточной Германии // Современная Европа. 2008. № 2 (34). С. 90–104
26. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в северных субъектах Российской Федерации. Москва 2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depino/201405216> (дата обращения: 25.05.2020).
27. Королев, В. И. Инновационные территориальные кластеры: зарубежный опыт и российские условия// Российский внешнеэкономический вестник. 2013, № 11. С. 20–27.
28. О кластерной кооперации — как основном инструменте стимулирования инновационного развития промышленности в ЕС. Аналитическая Справка // Сайт Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 30.04.2020).
29. Хасанов Р. Х. Российская стратегия развития кластеров проблемы применения кластеров в экономике России // Российское предпринимательство. 2009, № 7–2. С. 171–175.
30. Розанова М., Костенко Е. Д. Инновационные кластеры и кластерная политика государства: провалы рынка vs провалы государства // TERRA ECONOMICUS. 2014, Т. 12. № 1. С. 41–52
31. Министерство экономического развития Российской Федерации. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/about> (дата обращения: 13.03.2020).

32. ФАС России. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fas.gov.ru/> (дата обращения: 27.06.2020).
33. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2012).
34. Постановление Правительства РФ от 25 августа 2017 г. № 996 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы».
35. Перечень инновационных территориальных кластеров. Утв. Поручением Правительства РФ от 28 августа 2012 г. № ДМ-П8-5060.
36. Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года. Утв. распоряжением Правительства РФ от 17 апреля 2012 г. № 559-р
37. Кисин С. АПК ждёт спроса на интеллект // Эксперт Юг. 2017, № 6–7 (404).
38. Иванов С. Рубиновый терруар Таманского полуострова // Эксперт Юг. 2017, № 10 (408).
39. Кисин С. Садам не обойтись без государства // Эксперт Юг. 2017, № 3 (401).
40. Комбайностроителям подняли планку «Эксперт Юг» № 3 (401) 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://expert.ru/south/2017/03/kombainostroiteljam-podnyali-planku/> (дата обращения: 9.07.2020).
41. Фаляхов Р. Зоны особых затрат Счетная палата РФ признала особые экономические зоны неэффективными. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2017/04/10/10619267.shtml#page5> (дата обращения: 13.07.2020).
42. Агрохолдинг «Степь» масштабирует молоко // «Эксперт Юг» № 4 (402). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://expert.ru/south/2017/04/agroholding-step-masshtabiruet-moloko/> (дата обращения: 10.07.2020)
43. Бакеев А., Калиниченко К. «Донская усадьба» вырастит третью очередь // Эксперт. Юг. 2019, №1–2 (421).
44. Клочкова М. Страхование агрорисков задвинули на периферию// Эксперт Юг. 2018, № 6. (414).
45. Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации. 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://audit.gov.ru/press_center/news/36716 (дата обращения: 17.12.2019).
46. О предложениях по мерам государственной поддержки развития инновационных территориальных кластеров 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/mines/main> (дата обращения: 27.01.2020).
47. Филипенко А. Forbes включил «Магнит» в список самых инновационных компаний мира. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rbc.ru/business/10/08/2017/598b80a99a79473005b66cfd?utm_source=vk&utm_medium=oldlentach&utm_campaign=forbes-vypustil-spisok-top-100-samyh-in (дата обращения: 27.06.2020).

48. Коровина А. Коровы с GPS, bigdata для троечников и хмелевой хлеб: как в России приходят к успеху. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://knife.media/leaders-social/> (дата обращения 30.12.2019).
49. Гонтарь Н. В., Горочная В. В. Кластеры в системе экономического и инновационного развития АПК в Ростовской области и Краснодарском крае // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 2. С. 21–37.
50. Горочная В. В., Михайлова А. А., Гуменюк И. С. Особенности инновационного развития приморских сельских территорий европейской части России // Экономические науки. 2019. № 179. С. 45–52.
51. Михайлов А. С., Горочная В. В., Хвалей Д. В., Гуменюк И. С. Специфика инновационного развития приморских регионов России: дивергенция Севера и Юга // Балтийский регион. 2020. Т. 12. № 3. С. 105–126.
52. Тамагут П. Как работают инновации в АПК // Эксперт Юг. 2019, № 3 (411).
53. Potter C., Tilzey M. Agricultural policy discourses in the European post-Fordist transition: Neoliberalism, neomercantilism and multifunctionality. *Progress in Human Geography*. 2005, Vol. 29, Issue 5, pp. 581–600.
54. Соломатина А. На Дону главной проблемой бизнеса назвали высокие налоги. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3932192> (дата обращения: 29.05.2020).

N. V. Gontar¹,
V. V. Gorochnaya^{1,2}

Management of innovation clustering in agrarian-industrial complex: problems and priorities (examples of south-west border regions of Russia)

¹Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation
e-mail: passat01@mail.ru;

²Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation
e-mail: tunduk@hotmail.com

Abstract. *The research is to form conceptual structural representation of problems concerning administrative and bureaucratic regulation of clustering, and also to identify the key transformation vectors of modern management system in the sphere of clustering (in particular, with the example of agrarian-industrial complex (AIC) as the dynamic sector, creating the new direction of positioning of the Russian Federation at the world markets), purposed to increase the long-term efficiency of the corresponding policy. Structuring and risk assessment of administrative and bureaucratic management pattern dominating in the sphere of clustering allows to verify prospects of state policy and clustering management per se, and in particular one in the stimulation system of modernization of AIC. The methodological base of research is formed by provisions of the neoclassical economic theory, the theory of bureaucracy, the institutional theory reflecting problems of management by means of distribution models. The study considers the operating approaches to policy making and management in the sphere of clustering, which have been forming in Russia since 2010–2013 via creation of the regulatory base and selection of pilot clusters. The authors take into account the growing value of the agrofood sector, noted in the Doctrine of Food Security of the*

Russian Federation, and also its role in ensuring Russian export and providing food security of the country. Research methods are: the comparative analysis of key management concepts in the sphere of clustering on the basis of administrative and self-organizational approaches, the institutional analysis of the practices by the state. The conclusion points out the need for transformation of public administration, purposed on its reduction in compliance with requirements of clustering as a market process. The study develops structural model of problems in the sphere of clustering within administrative and bureaucratic distribution, and also designs the key vectors of its transformation. The research points out the potential of private business (mainly — the large agrarian one) in forming innovations and clusters within AIC. It can become the ground for the corresponding transformations of the management principles on the basis of a combination of competences by both business and the state (without attempts of bilateral substitution by this two sectors). At the same time the article shows the urgent need for the macroeconomic policy providing availability of crediting, trust in economy and creating favorable and steady business climate.

Keywords: *agribusiness, state regulation, clustering of the economy, innovation clusters, innovation security, management risks, western borderlands of Russia.*

References

1. Gorochnaya V.V. Modelirovanie ry`nka i process regional`noj klasterizacii na Yuge Rossii. Izvestiya vy`sshix uchebny`x zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Obshhestvenny`e nauki. 2008. No 6 (148). pp. 97–102. (in Russian).
2. Gorochnaya V. V. Samoorganizaciya klasterny`x struktur kak instrument modernizacii e`konomiki Rostovskoj oblasti. Izvestiya vy`sshix uchebny`x zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Obshhestvenny`e nauki. 2013. No 5 (177). pp. 81–86. (in Russian).
3. Gorochnaya V. V. Turbulentnost` v geoe`konomie: metodicheskij podxod k modelirovaniyu vozdejstviya na e`konomicheskuyu dinamiku porubezhnogo regiona. E`konomika ustojchivogo razvitiya. 2018. No 4 (36). pp. 136–142.
4. Xe`zlitt G. Tipichny`e oshibki gosudarstvennogo regulirovaniya e`konomiki. M. Serebryany`e niti, 2000. 158 p. (in Russian).
5. B`yukenen Dzh. M. Sochineniya. Konstituciya e`konomicheskoy politiki. Raschyot soglasiya. Granicy svobody`. Nobelevskie laureaty` po e`konomie. T. 1. Fond e`konomicheskoy iniciativy`. M., 1997. 560 p. (in Russian).
6. Niskanen V. A. Osobaya e`konomika byurokratii. Vexi e`konomicheskoy my`sli. E`konomika blagosostoyaniya i obshhestvenny`j vy`bor. Vol. 4. SPb., 2004.
7. Goxberg L. M, Shadrin A. E. (2013). Pilotny`e innovacionny`e territorial`ny`e klastery` v Rossijskoj Federacii. M. 108 p. (in Russian).
8. Ispol`zovanie klasternogo podxoda v modernizacii e`konomicheskogo prostranstva Rossijskoj Federacii. Ekaterinburg, 2013. 559 p. (in Russian).
9. Altuxov A. I., Kundius V. A. Rossijskij APK: sovremennoe sostoyanie i mexanizmy` razvitiya. Barnaul: Vserossijskij nauchno-issledovatel`skij institut e`konomiki sel`skogo xozyajstva, 2006. (in Russian).
10. Aparin I. V., Kundius V. A., Lobova S. V. Organizacionno-e`konomicheskij mexanizm gosudarstvennogo regulirovaniya APK regiona v usloviyax mnogoukladnoj e`konomiki Barnaul, 2000. (in Russian).

11. Bogoviz A. Sovershenstvovanie gosudarstvennogo i ry`nochnogo regulirovaniya APK. Mezhdunarodny`j sel`skoxozyajstvenny`j zhurnal. 2006, No 6. pp. 7–9. (in Russian).
12. Minakov I. A. Kooperaciya i agropromy`shlennaya integraciya. Sankt-Peterburg: Lan`, 2016. (in Russian).
13. Nechaev V. I. Mexanizmy` innovacionnogo razvitiya APK Rossii. E`konomika sel`skogo xozyajstva Rossii. 2012, No 11. pp. 41–48. (in Russian).
14. Gontar N. V. Territorial policy: The structure and peculiarities of influence on spatial organization of society and economy. Izvestiya Rossiiskaya Akademii Nauk, Seriya Geograficheskaya. 2016, Issue 2. pp. 18–26.
15. Druzhinin, A. G., Gorochnya V. V., Mikhaylov A. S., Fedorov G. M., Gontar N. V., Lachinskii S. S., Dets I. A. Economic clusters in coastal areas of the European part of Russia: Typological invariance and specifics of localization. Espacios. 2017, Vol. 38, Issue 59. P. 5.
16. Ob utverzhdenii strategij razvitiya prioritetny`x territorial`ny`x klasterov Rostovskoj oblasti na 2016–2020 gody`. Postanovlenie ot 18.02.2016 No 104 (V redakcii postanovleniya Pravitel`stva Rostovskoj oblasti ot 13.10.2016 No 6960) (in Russian).
17. Strategiya social`no-e`konomicheskogo razvitiya Krasnodarskogo kraja do 2030 goda. Prilozhenie k Zakonu Krasnodarskogo kraja “O Strategii social`no-e`konomicheskogo razvitiya Krasnodarskogo kraja do 2030 goda”. (in Russian).
18. Gosudarstvennaya programma “Razvitie sel`skogo xozyajstva i regulirovaniya ry`nkov sel`skoxozyajstvennoj produkcii, sy`r`ya i prodovol`stviya na 2013–2020 gody`”. Utv. Postanovleniem Pravitel`stva RF ot 14 iyulya 2012 g. No 717. (in Russian).
19. Common agricultural policy. [Internet resource]. URL: https://ec.europa.eu/info/food-farming-fisheries/key-policies/common-agricultural-policy_en (reference date 15.04.2020).
20. Ermak S. i dr. Pol-e`konomiki poimemno. E`kspert 400. E`kspert, 2018, No 43 (1094). (in Russian).
21. Kozlov V., Bakeev A. Urozhaj — rastyot, priby`l` — otstayot, modernizaciya — ele tashhitsya. E`kspert Yug, 2018, No11 (419). (in Russian).
22. Gorochnaya V.V. E`konomicheskaya bezopasnost` Rostovskoj oblasti v usloviyax geoe`konomicheskoy turbulentnosti: opy`t e`kspertnogo e`mpiricheskogo obsledovaniya. Baltijskij region — region sotrudnichestva — 2019. Materialy` III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2019. pp. 169–181. (in Russian).
23. Gorochnaya V. V., Mixajlova A. A., Mixajlov A. S. Innovacionnaya bezopasnost` prigranichnogo regiona: opy`t sravnitel`noj statisticheskoy i e`kspertnoj ocenki v Rostovskoj oblasti. Nacional`naya bezopasnost`. nota bene. 2020. No 5. pp. 24–44. (in Russian).
24. Federal`naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. [Internet resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (reference date 29.04–17.06.2020). (in Russian).
25. Romanova, E. Regional`ny`e klastery` i konkurentnaya e`konomika (na primere Vostochnoj Germanii. Sovremennaya Evropa. 2008. No 2 (34). pp. 90–104. (in Russian).
26. Metodicheskie rekomendacii po realizacii klasternoj politiki v severny`x sub``ektax Rossijskoj Federacii. Moskva 2008. [Internet resource]. URL:

- <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depino/201405216> (reference date 25.05.2020). (in Russian).
27. Korolev, V. I. Innovacionny'e territorial'ny'e klasteri': zarubezhny'j opyt i rossijskie usloviya. Rossijskij vneshnee'konomicheskij vestnik. 2013, No 11. pp. 20–27. (in Russian).
 28. O klasternoj kooperacii — kak osnovnom instrumente stimulirovaniya innovacionnogo razvitiya promy'shlennosti v ES. Analiticheskaya Spravka // Sajt Evrazijskoj e'konomicheskij komissii. [Internet resource]. Rezhim dostupa: <http://www.eurasiancommission.org> (reference date 30.04.2020). (in Russian).
 29. Xasanov R. X. Rossijskaya strategiya razvitiya klasterov problemy` primeneniya klasterov v e'konomike Rossii. Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2009, No 7–2. pp. 171–175. (in Russian).
 30. Rozanova M., Kostenko E.D. Innovacionny'e klasteri` i klaster'naya politika gosudarstva: provaly` ry'nka vs provaly` gosudarstva // TERRA ECONOMICUS. 2014, Vol. 12. No 1. pp. 41–52. (in Russian).
 31. Ministerstvo e'konomicheskogo razvitiya Rossijskoj federacii. Oficial'ny'j sajt. [Internet resource]. Rezhim dostupa: <http://economy.gov.ru/minec/about> (reference date 13.03.2020). (in Russian).
 32. FAS Rossii. Oficial'ny'j sajt. [Internet resource]. Rezhim dostupa: <https://fas.gov.ru/> (reference date 27.06.2020). (in Russian).
 33. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14 iyulya 2012 g. No 717 “O Gosudarstvennoj programme razvitiya sel'skogo xozyajstva i regulirovaniya ry'nkov sel'skoxozyajstvennoj produkcii, sy'r'ya i prodovol'stviya na 2013–2020 gody” (Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 2012). (in Russian).
 34. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 25 avgusta 2017 g. No 996 “Ob utverzhdenii Federal'noj nauchno-texnicheskij programmy` razvitiya sel'skogo xozyajstva na 2017–2025 gody””. (in Russian).
 35. Perechen` innovacionny'x territorial'ny'x klasterov. Utv. Porucheniem Pravitel'stva RF ot 28 avgusta 2012 g. No DM-P8-5060. (in Russian).
 36. Strategiya razvitiya pishhevoj i pererabatyvayushhej promy'shlennosti Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda. Utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 17 aprelya 2012 g. No 559-r (in Russian).
 37. Kisin S. APK zhdyot sprosa na intellekt. E'kspert Yug. 2017, No6-7 (404). (in Russian).
 38. Ivanov S. Rubinovy'j terruar Tamanskogo poluostrova. E'kspert Yug. 2017, No 10 (408). (in Russian).
 39. Kisin S. Sadam ne obojtis` bez gosudarstva. E'kspert Yug. 2017, No3 (401). (in Russian).
 40. Kombajnostroitelyam podnyali planku “E'kspert Yug” No 3 (401) 2017. [Internet resource]. URL: <https://expert.ru/south/2017/03/kombainostroitelyam-podnyali-planku/> (reference date 9.07.2020). (in Russian).
 41. Falyaxov R. Zony` osoby'x zatrat Schetnaya palata RF priznala osoby'e e'konomicheskie zony` nee`ffektivny`mi. [Internet resource]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/04/10/10619267.shtml#page5> (reference date 13.07.2020). (in Russian).
 42. Agroxolding «Step`» masshtabiruet moloko //«E'kspert Yug» No4 (402). [Internet resource]. URL: <https://expert.ru/south/2017/04/agroholding-step-masshtabiruet-moloko/> (reference date 10.07.2020) (in Russian).

43. Bakeev A., Kalinichenko K. «Donskaya usad'ba» vy`rastit tret`yu ochered`. E`kspert. Yug. 2019, No1-2 (421). (in Russian).
44. Klochkova M. Strahovanie agroriskov zadvinuli na periferiyu. E`kspert Yug. 2018, No6. (414). (in Russian).
45. Otchet o rabote Schetnoj palaty` Rossijskoj Federacii. 2018. [Internet resource]. URL: http://audit.gov.ru/press_center/news/36716 (reference date 17.12.2019). (in Russian).
46. O predlozheniyax po meram gosudarstvennoj podderzhki razvitiya innovacionny`x territorial`ny`x klasterov 2012. [Internet resource]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/main> (reference date 27.01.2020). (in Russian).
47. Filipenok A. Forbes vklyuchil «Magnit» v spisok samy`x innovacionny`x kompanij mira. [Internet resource]. URL: http://www.rbc.ru/business/10/08/2017/598b80a99a79473005b66cfd?utm_source=vk&utm_medium=oldlentach&utm_campaign=forbes-vypustil-spisok-top-100-samyh-in (reference date 27.06.2020). (in Russian).
48. Korovina A. Korovy` s GPS, bigdata dlya troechnikov i xmelevoj xleb: kak v Rossii prixodyat k uspexu. [Internet resource]. URL: <https://knife.media/leaders-social/> (reference date 30.12.2019).
49. Gontar` N. V., Gorochnaya V. V. Klastery` v sisteme e`konomicheskogo i innovacionnogo razvitiya APK v Rostovskoj oblasti i Krasnodarskom krae. Vestnik Baltijskogo federal`nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarny`e i obshhestvenny`e nauki. 2020. No 2. pp. 21–37. (in Russian).
50. Gorochnaya V. V., Mixajlova A. A., Gumenyuk I. S. Osobennosti innovacionnogo razvitiya primorskix sel`skix territorij evropejskoj chasti Rossii. E`konomicheskie nauki. 2019. No 179. pp. 45–52. (in Russian).
51. Mixajlov A. S., Gorochnaya V. V., Xvalej D. V., Gumenyuk I. S. Specifika innovacionnogo razvitiya primorskix regionov Rossii: divergenciya Severa i Yuga. Baltijskij region. 2020. Vol. 12. No 3. pp. 105-126. (in Russian).
52. Tamagut P. Kak rabotayut innovacii v APK. E`kspert Yug. 2019, No3 (411).
53. Potter C., Tilzey M. Agricultural policy discourses in the European post-Fordist transition: Neoliberalism, neomercantilism and multifunctionality. Progress in Human Geography. 2005, Vol. 29, Issue 5, pp. 581–600.
54. Solomatina A. Na Donu glavnoj problemoj biznesa nazvali vy`sokie nalogi. [Internet resource]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3932192> (reference date 29.05.2020). (in Russian).

Поступила в редакцию 01.04.2021 г.